виде, как находим ее в «Остне», запись эта сильно поновлена. Симеон Полоцкий выглядит здесь почтительно вопрошающим школяром. Он будто бы всегда при встречах «вопрошал мудрейшаго Епифания о многих неудобьразумеваемых вещах». Некоторые плохо заглаженные редакторские поновления прямо-таки бросаются в глаза.

Симеон спросил у Епифания: «Како, отче, святыня твоя верует о пресуществлении хлеба и вина на божественной литургии в тело и кровь Христову, — словесы Христовыми „приимите, ядите и проч.", или молитвою иереевою: „сотвори убо хлеб сей — честное тело" и проч.?».[20] Первая фраза в ответе Епифания кажется вполне естественной: «Аз верую и мудрствую и исповедую, яко верует и проповедует святая кафолическая восточная церковь, в ничесом отметно». Но дальше следует выпад, который по первому впечатлению никак не вытекает из Симеонова вопрошания: «Силлогисмом же, паче же латинским, аще и доволен есмь в тех, не последую, ниже верую; бегати бо силлогисмов, по святому Василию, повелеваемся, яко огня, зане силлогисмы, по святому Григорию Богослову, — и веры развращение, и тайны истощение». Несообразность ответа — лишь видимая. Ясно, что Симеон Полоцкий не только спрашивал, но и нечто утверждал (именно — хлебопоклонную ересь), причем доказывал это посредством силлогизмов.

Нападки на силлогизмы, т. е. на формальную логику, встречаются у грекофилов очень часто. В «Слове поучателном святейшаго Иоакима» читаем: «Он же, Симеон Полотский, написа слово особно... „о благоговейном в храме стоянии", в нем же слове глаголет словесем господним глаголемым покланятися, якобы теми словесы Христос бог себе самаго людем в пищу отдает. И подложи силлогисм, глаголя: „от царския трапезы подаемей кому некоей пищи, приемляй тую пищу абие до лица земли поклоняется: тако и зде за сие подаяние поклон богу боголепный воздаяти". И сей его силлогисм явленно лжив есть и человекы, не зело внемлющыя святым писаниям, прелщает».[21] Как видим, даже риторический силлогизм (по Аристотелю — энтимема силлогизма) вызвал испуг и отпор.

Инок Евфимий, по-видимому, был автором известного рассуждения «Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики, философии и феологии и стихотворному художеству, и оттуду познавати божественная писания, или не учася сим хитростем, в про-

---

[20] Остен, стр. 71. Более полная версия «разглагольства» Симеона Полоцкого и Епифания изложена в статье: Ив. Ротар. Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII в. — Киевская старина, 1900, № 12, стр. 390—395 (по рукописи Киево-Печерской лавры № 145). Но для наших целей расхождения этой версии с редакцией «Остна» не имеют существенного значения.

[21] Остен, стр. 139.